
РОМАН ГЛУШКОВ

РОМАН ГЛУШКОВ

ЗА ПРИГОРШНЮ ГИЛЬЗ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г55

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Художник — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Глушков, Роман Анатольевич.

Г55 За пригоршню гильз : [роман] / Роман Глушков. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Бездна XXI).

ISBN 978-5-17-090718-2

Выгодное дело — торговать боеприпасами в затопленных, разоренных грандиозным цунами Штатах. Война с пришельцами-атлантами продолжается, и спрос на патроны и взрывчатку растет день ото дня. А для успешного ведения оружейного бизнеса надо лишь проявлять осторожность и не соваться в самое пекло.

Но работать без стрельбы и насилия, увы, не получается — вокруг полно конкурентов, и все жаждут сжить тебя со света, причем далеко не мирными способами. Вот и приходится порой, чтобы уцелеть, нападать первым.

Именно так поступил контрабандист по прозвищу Люгер, когда решил вывести из игры своего давнего врага. Однако авантюра эта обернулась самым непредсказуемым образом. И обычное, казалось бы, сведение счетов превратилось в смертельную гонку по Бывшим Штатам Америки. Впрочем, Люгер, чей грузовик доверху набит боеприпасами, не привык уступать дорогу без борьбы. И готов мчаться к финишу несмотря на то, что таких крутых неприятностей, как эти, у него в жизни еще не было.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-090718-2

© Р.А. Глушков, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Действуют лишь револьвер
И человек –
При нём.

Чарльз Буковски

Список жаргонных терминов, употребляемых нелегальными торговцами боеприпасами в Бывших Штатах Америки:

Семечки — пистолетные, автоматные, пулеметные и винтовочные патроны.

Финики — патроны для гладкоствольных ружей.

Финики с мелкими косточками — ружейные патроны с картечью.

Морковь — крупнокалиберные винтовочные и пулеметные патроны.

Огурцы — гранаты для подствольных и автоматических гранатометов.

Яблоки — ручные гранаты.

Цукини — выстрелы для РПГ.

Цукини жареные — выстрелы для реактивных огнеметов.

Цукини с хвостиком — выстрелы для минометов.

Грузди — противопехотные мины.

Патиссоны — противотанковые мины.

Пыльца — отравляющие газы.

Пастила — пластиковая взрывчатка.

Томатная паста — напалм.

Что я вообще здесь делаю?

Хороший вопрос! Вроде бы пытаюсь заработать себе на безбедную старость, и больше ничего. Но при этом ежедневно рискую не дожить до этой старости, что, мягко говоря, парадоксально. Особенно учитывая, что в мире есть множество иных, гораздо более безопасных способов сколотить себе пенсионный капитал. К примеру, нелегальная торговля золотом, алмазами, антиквариатом... Или даже наркотиками, если на то пошло.

Получается, что рост личного благосостояния для меня — не главное. А что тогда главное? Неужели адреналин и острые ощущения?

С ними тоже все не до конца понятно. Получай я кайф от экстремальной жизни, то подыскал бы себе занятие поинтереснее, чем контрабанда боеприпасов в США. Или в БСШ — Бывших Соединенных Штатах, как многие их теперь называют. Нынче для любителей пощекотать себе нервы здесь полное раздолье. Почти все они находят себе приключения, не утруждая себя подспудным бизнесом. А тем более таким, что связан с перевозками тяжелого и взрывоопасного груза. Который вдобавок многие из моих клиентов, а также конкурентов хотели бы заполнить на халяву, о чем я вынужден помнить денно и ночью.

Так кто же я на самом деле: деловой экстремал или экстремальный бизнесмен, если и на том, и на другом поприще я так и не снискал ни славы, ни заоблачных прибылей?..

— ...По-моему, ты просто идиот, Люгер! — не мудрствуя лукаво, ответил на этот вопрос Илай Голдфиш, хотя я ни о чем подобном его не спрашивал.

Мне сейчас вообще запрещалось говорить без разрешения. Да это у меня и не получилось бы. Трудно и больно разговаривать, когда тебе в рот засунуто дуло «пустынного орла» калибра 44. Одно неловкое движение — и можно остаться без передних зубов. Или без головы, если Илаю наскучит глумиться надо мной и он нажмет на спусковой крючок своей понтовой позолоченной «дуры».

Голдфиш — мой самый серьезный и непримиримый конкурент. И сегодня у него выдался чертовски удачный денек: он наконец-то изловил Люгера! То есть меня — того самого мерзавца, из-за которого этот оружейный барон недавно закрыл свою торговлю боеприпасами, так как она вдруг стала для него невыгодна.

Я нагло оттяпал у него нехилый кусок рынка своими низкими ценами и ассортиментом. Но главное — качеством, ведь мой товар поступал напрямую с российских и китайских военных складов. Илай же был из коренных американцев и собирал «мокрые» патроны в затопленных восточных штатах. А раскопки в болотах — муторное, грязное и недешевое занятие. За это Голдфиш и ломил потом свои драконовы цены. К тому же качество его подмоченных трофеев всегда оставляло желать лучшего. Чего нельзя сказать о моем импортном продукте, прибывшем сюда из другого

полушария и упакованном по высшему армейскому разряду.

Короче говоря, Илаю было за что на меня обижаться. И когда он со своими подручными остановил сегодня утром мой грузовик к западу от Оклахома-Сити, на берегу Канейдиан-Ривер, стало понятно, что разговор у нас намечается серьезный. Настолько серьезный, что наверняка он станет последним разговором в моей непутевой жизни.

Ну что ж, какова жизнь — такой и исповедник достался мне перед смертью.

— Какой же ты все-таки идиот, Люгер! — повторил Голдфиш, продолжая наслаждаться моментом, глядя, как я кошусь на засунутое мне в рот дуло его золотого пистолета. — Сначала ты сдуру приперся не в тот штат, затем переругался со своими напарниками, а теперь решил смыться отсюда неправильной дорогой! Сплошная череда глупостей! А ведь я тебя в последнее время даже зауважал: молодой, настырный, не боится рисковать, плевать хотел на все авторитеты... Прямо как я двадцать лет тому назад! Вот только я никогда — слышишь: никогда! — не жадничал, расплачиваясь со своими наемниками. А тебя жадность в итоге и сгубила. Да еще в самом расцвете лет! Какое позорное и бездарное фиаско!

Я поднял вверх указательный палец, давая понять, что тоже прошу высказаться. Как ни хотелось Голдфишу унижать меня, затыкая мне рот вольной, он не мог не дать мне ответное слово. А вдруг я, желая откупиться, сообщу ему нечто такое, из чего он потом извлечет выгоду?

— Приношу вам свои извинения, мистер Голдфиш, сэр, за то, что причинил вам столько хлопот, заставив гнаться за мной в это прекрасное утро, — заговорил

я, когда Илай наконец-то позволил мне это. — Также умоляю простить меня за прочие неприятности, которые я вам причинил. Каюсь, это была самая главная ошибка в моей жизни! Но уверяю вас, что мы можем прямо здесь, не сходя с места, уладить все наши разногласия! Да, в этой игре вы выиграли, а я проиграл. Но вы можете выиграть гораздо больше, если оставите меня в живых!

— Очень в этом сомневаюсь, — поморщился оружейный барон. — Все твои обещания для меня — пустой звук. Зато на твоей смерти я хорошо заработаю, тут и к гадалке ходить не надо.

— А зря сомневаетесь, сэр, — не унимался я. — Раз мой бизнес пошел прахом, я мог бы отныне работать на вас! Разумеется, вместе со мной вы получите все мои каналы поставок и секретные маршруты для доставки товара! Да я за месяц увеличу объем вашей выручки как минимум в полтора раза, ведь спрос на мои патроны намного выше. Без обид, сэр, но вы же и сами не в восторге от тех поставщиков, что поставляют вам подмоченные «семечки», «яблоки» и все остальное.

— Красиво заливаешь: каналы, маршруты, высококачественный продукт! — усмехнулся Илай. И вдруг рявкнул так, что вздрогнул не только я, но и его головорезы: — Какого черта, Люгер?! Ты за кого меня принимаешь, наглый сосунок?! Или думаешь, я не в курсе, кто твои поставщики и сколько ты им отстегиваешь за покровительство? Хочешь, чтобы я тоже стал работать у них на побегушках? За грошовые подачки, которыми они расплачиваются со своими слугами? Отчего их слуги не могут потом расплатиться со своими наемниками, и те сначала избивают их, а потом отбирают у них половину товара в качестве неустойки!..

Последние слова Илая были вовсе не гипотетическим примером, а реальным случаем, произошедшим со мной вчера вечером в Оклахома-Сити.

История и впрямь вышла донельзя некрасивая. Мои охранники — Остап Рында и китаец Вэй Тан — высказали за ужином недовольство насчет той доли, что я платил им из нашей прибыли. А когда я наотрез отказался увеличить им ставку, эти двое закатили скандал и избili меня. После чего сняли с моего грузовика половину ящиков, заявив, что теперь я с ними в расчете. И что если я не хочу лишиться остального товара или даже жизни, то лучше мне воздержаться от протестов и побыстрее убраться отсюда. Что я и сделал с первыми же петухами, так как Рында и Вэй были из тех, кто не бросает слов на ветер.

Наши разборки происходили на глазах множества свидетелей. Поэтому немудрено, что новость о присутствии в городе Люгера и об этом конфликте быстро докатилась до Голдфиша, у которого неподалеку отсюда, под Литл-Роком, была штаб-квартира. И который, небось, всю ночь не спал, мчась в Оклахома-Сити, дабы перехватить меня утром на выезде из города до того, как я нанял себе новую охрану.

Илаю повезло. Его коварный план увенчался успехом: он захватил меня, мой грузовик — четырехмостовый военно-транспортный «Опкош» — и весь оставшийся у меня товар. Вдобавок Голдфиш явно тешил себя надеждой, что Остап и Тан продадут ему по сходной цене вторую половину отнятого у меня груза. И ведь действительно продадут! Вряд ли им захочется возиться со своими трофеями, нанимая грузовик и перевозя те куда-то еще, если боеприпасы можно сбавить прямо здесь.

— ...Я у твоих гнусных покровителей, Люгер, стреляной гильзы даром не возьму, а не то что буду заключать с ними сделки! — продолжал негодовать Илай. — Ишь, нашел, на что выторговывать у меня пощаду! Видит бог, из уважения к тебе я хотел убить тебя быстро, но ты сам напросился! За такое оскорбительное предложение придется увезти тебя в Литл-Рок и бросить в мой бассейн с атлантами — они обожают жрать подобную тухлятину!

Держа руки поднятыми, я покосился на свои наручные часы. Мы с Голдфишем мило болтали уже семь минут. Этого времени было достаточно, чтобы его ребята осмотрели кабину и кузов «Ошкоша» и не нашли там ничего подозрительного. Это хорошо. Когда оружейный барон приказал мне облизывать ствол своего «пустынного орла», я не был до конца уверен в том, что не попробую на вкус его пулю. Зато теперь, пережив эти семь минут, я совершенно точно знал, что не поеду ни в какой Литл-Рок. И уж точно не буду кормить собой обитателей аквапарка Илая.

Почему? Да потому что на самом деле я, а не Голдфиш был режиссером всего этого спектакля.

Он, видимо, хотел рассказать мне еще о своих аквариумных рыбках, но ему помешала ручная осколочная граната. Она была брошена из кузова грузовика и, приземлившись аккуратно между нами, завращалась на дороге, словно бутылочка из одноименной детской игры. Никакого кольца в ней не было — пикантная деталь, которую моментально заметили все, даже несмотря на то, что граната продолжала крутиться.

На кого из нас двоих укажет эта «бутылочка», Илай и его люди дожидаться не стали. Заорав, они дружно

бросились врассыпную, намереваясь укрыться от взрыва в придорожных кюветах. Голдфиш, несмотря на его полноту и неуклюжесть, тоже удивил меня своей прытью, обогнав нескольких своих более молодых и тренированных бойцов.

Мне расслаживаться перед гранатой тоже было опасно, но уже по другой причине. Взорваться она не могла, поскольку являлась всего-навсего муляжом. Который и был брошен передо мной затем, чтобы отогнать от меня Илая и прочих врагов, дабы они не успели вышибить мне мозги. Но у них еще был такой шанс, останься я на месте. Поэтому, едва они рванули прочь, я тоже вскочил на ноги, пробежал несколько шагов и, снова упав на дорогу, закатился под днище «Ошкоша».

Здесь враги тоже могли меня достать, но отныне я стал наименьшей из их проблем. А наибольшей — свинцовый дождь, обрушившийся на них из кузова грузовика.

Занявшие выгодную позицию за высокими бронированными бортами, Рында и Вэй взялись расстреливать залегших в кюветах головорезов из пулеметов. И головорезам было не позавидовать — пулеметные очереди нещадно били по ним сверху и с очень короткого расстояния...

В действительности оба моих охранника никуда не увольнялись. И не остались в Оклахома-Сити, а отправились со мной, спрятавшись в больших противоударных контейнерах для транспортировки взрывчатки. Я рассчитывал на то, что поймавшие меня люди Илая не станут вскрывать каждый такой контейнер, поскольку их на «Ошкоше» было много. А эти два мы вдобавок разместили не с краю, а в глубине кузова. Но так, чтобы Рында и Вэй могли слышать

все, что происходит снаружи. И быстро выбрались из своих укрытий, когда настанет их черед вступить в игру.

Их выход на сцену выдался одновременно и эффектным, и эффективным. Илай и четырнадцать его бойцов настигли меня на трех внедорожниках. И когда по ним был открыт шквальный огонь, им осталось лишь отступить под прикрытие своих бронированных машин. Но, прежде чем выжившие головорезы и опекаемый ими босс до них добежали, Остап и Тан взорвали те из гранатометов. После чего снова взяли в руки пулеметы и беспощадно добились оставшихся врагов, не тронув лишь Голдфиша.

Впрочем, к тому моменту Илай сам догадался бросить оружие, встать на колени и поднять руки вверх. Хитрозадый ублюдок чувал, что я тоже не стану его убивать, не перекинувшись с ним сначала парой ласковых. И он был готов цепляться за любую, даже короткую отсрочку от смерти.

— Ты цел? — осведомился у меня Рында, глядя, как я отряхиваюсь от грязи, в которой испачкался, пока валялся под грузовиком.

— Порядок! — Я показал ему большой палец. — Правда, ты едва не проломил мне башку своей кастрированной гранатой. Хотя это было уже не так страшно, как целоваться с «пустынным орлом».

— Гранату бросал не я, а Вэй! — уточнил Остап, прыгнув с грузовика. — С него и спрос.

— Гланата упала плапильна! — возмутился Тан. Для старшего лейтенанта Народно-освободительной армии Китая (НОАК) он неплохо говорил по-русски, но никак не мог избавиться от жуткого акцента. Вернее сказать, не пытался избавиться. Взя вполне устраивало то, что его все понимали, а на чистоту произно-

шения ему было плевать. — Хоти я тебя убить, убил бы!

— Ладно, проехали! — отмахнулся я. И, перешагивая через трупы, потопал в сопровождении своих пулеметчиков к капитулировавшему Илаю.

Прежде чем приблизиться к нему, я подобрал с земли отброшенный им «пустынный орел», из которого он, похоже, так ни разу и не выстрелил. И когда мы с Голдфишем вновь сошлись лицом к лицу, он хранил молчание, а губы его были крепко сжаты. Оно и понятно: фантазия Илая, небось, уже рисовала ему картину, где я, злорадно хохоча, воздаю ему сторицей за все обиды, вышибая ему зубы дулом его же пистолета.

Я, конечно, мог бы так и поступить — кто бы мне это запретил? Да только не в моих правилах было глумиться над врагами. Даже над теми, кто всего минуту назад глумился надо мной. Пытать, чтобы выбить из них полезную информацию, — это еще куда ни шло. Но издеваться над ними чисто из садистского наслаждения — увольте!

— Расслабься, Голдфиш, — успокоил я барона, проверяя, заряжена ли его золотая пушка. Да, она была заряжена, но стреляли из нее, по всем признакам, редко. — Я не извращенец, чтобы играть с тобой в те же больные игры, от которых ты впадаешь в экстаз. И обзывать тебя тупицей тоже не стану. Но только из уважения к себе, а не к тебе. Потому что тупицу обвел бы вокруг пальца кто угодно. А я, кажется, первый, кто заставил тебя так круто облажаться.

— Не льсти себе, Люгер! — презрительно скривил лицо Илай. — В свое время меня ставили на колени ребята и покруче! Только вот я-то все еще жив. А они отравились кормить червей еще до того, как в океан